

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 336.02.
ГРНТИ 06.73.15Особенности российской системы налогообложения
в период кризисаС.Н. Сайфиева, доцент, к.э.н.
e-mail: sajfiyeva@ipr-ras.ru

Аннотация

Предметом исследования является анализ наиболее интересных разработок и предложений в области налогообложения в период кризиса. **Основная цель** – выявление резервов российской системы налогообложения в целях пополнения доходов бюджета. **Методология.** При выполнении исследования применялось сочетание количественных и качественных подходов, использование метода системного и финансового анализа. **Результаты.** Выявлены и обобщены основные недостатки российской налоговой системы: превалирование фискальной функции над стимулирующей; двойное налогообложение основных факторов производства; высокие ставки отдельных налогов; унифицированность; сложность, противоречивость, изменчивость налогового законодательства; высокий удельный вес затрат на налоговое администрирование. **Значимость.** На основе анализа представительного массива литературных источников по проблеме повышения эффективности российской системы налогообложения делается вывод о необходимости ее серьезного реформирования, а также предлагаются некоторые возможные решения. **Применение.** Сформулированные в статье предложения могут быть использованы для разработки антикризисной программы правительства РФ.

Ключевые слова: макроэкономические показатели, бюджет, налогообложение, финансовая и денежно-кредитная политика

Динамика основных макроэкономических показателей России за последние три года, позволяет утверждать, что отечественная экономика находится не на пути к «новой реальности», которая, по мнению первого зампреда ЦБ К. Юдаевой характеризуется «новыми координатами» [2], а продолжает неумолимо стагнировать. Первого июня 2016 года Организация экономического сотрудничества и развития, неофициально называемая «клубом богатых стран», ухудшила прогноз по спаду ВВП России в 2016 году.

ВВП 2015 г. в постоянных ценах 2011 года к 2012 г. составил 98,2%, к ВВП 2013 г., соответственно – 97%, к 2014 г. – 96,3%. Индекс физического объема ВВП неуклонно снижается: в 2012 г. – 103,5%; в 2013 г. – 101,3%; в 2014 г. – 100,7%; в 2015 г. – 96,3%. Индекс промышленного производства в 2015 году составил 96,6% к уровню 2014 года; в первом квартале 2016 года – 99,4% по сравнению с данными за первый квартал 2015 года [15]. Производство и инвестиции сокращаются, инфляция растет (см. таблица 1).

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели российской экономики
в 2012-2015 годах [15]

	ВВП в текущих ценах, % к предыдущему году	ВВП в пост. ценах 2011 года, % к предыдущему году	Инвестиции в основной капитал, % к предыдущему году	Индекс потребительских цен (ИПЦ), % к предыдущему году	Индекс цен производителей (ИЦП), % к предыдущему году
2012	111,4	103,5	106,8	106,6	105,1
2013	106,5	101,3	100,8	106,5	103,7
2014	117,7	100,7	98,5	111,4	105,9
2015	103,7	96,3	91,6	112,9	110,7

Нельзя не согласиться с мнением С.Ю. Глазьева, что «в созданной Банком России «новой реальности» выживают только спекулянты, а производство умирает. Это путь к экономической катастрофе. Если бы не созданная политикой ЦБ «новая реальность», то российская экономика могла бы расти на 6-8% в год» [3].

Напомним, что предложения о необходимости денежной эмиссии на сумму, эквивалентную 1,5 трлн. руб. и введении ограничений на валютные операции для предприятий и граждан содержатся в программе «Экономика роста» «Столыпинского клуба», который был представлен президенту России Владимиру Путину. Заместитель председателя Экономического Совета при Президенте России А. Кудрин, напротив, убежден, что подобные протекционистские меры не учитывают реальные процессы в экономике и приведут только к снижению экономического роста. Эффект от эмиссии не очевиден и несет в себе намного больше рисков для всей российской экономики [7]. Согласно прогнозу Минэко-

номразвития в 2016 году ожидается снижение ВВП России на 0,2 процента, стоимость нефти не превысит 40 долларов за баррель в течение 2016 года. По мнению главы Минэкономразвития, Алексея Улюкаева, для экономического подъема России необходимо обеспечить рост инвестиций в 7-8 процентов ежегодно. «Нужно постоянно иметь в виду возможность «некого структурного маневра в пользу ориентации расходов на производственный комплекс». Это станет основой для формирования заделов для экономического роста будущих периодов» [11]. Иных, более конкретных предложений в правительстве не наблюдается.

Повышение налоговой нагрузки на экономику не позволяет сбалансировать бюджет, дефицит которого неуклонно растет (см. таблица 2). Для сравнения: в первом квартале 2015 г. дефицит бюджета составлял 447,2 млрд. руб., что составило 2,5% к ВВП; в 2016 г. ВВП сократился на 1,2% по сравнению с уровнем 2015 г.

Таблица 2

Сальдо консолидированного бюджета в 2000-2016 гг. в ВВП [15]

	ВВП в текущих ценах, млрд. руб.		Сальдо бюджета, млрд. руб.	Сальдо бюджета к ВВП, %
2001	8943,6		264,3	3,0
2002	10819,2		97,0	0,0
2003	13208,2		173,8	1,3
2004	17027,2		760,2	4,5
2005	21609,8		1759,0	8,1
2006	26917,2		2250,6	8,4
2007	33247,5		1989,7	6,0
2008	41276,8		2012,1	4,9
2009	38786,4		- 2448,6	- 6,3
2010	46308,5		-1584,8	-3,4
2011	55799,6		860,7	1,5
2012	62176,5		262,9	0,4
2013	66190,1		-848,2	-1,3
2014	77945,1		-845,6	- 1,2
2015	80804,3		-2819,5	-3,5
1 квартал 2016	17991,5 (98,8% к 1 кв. 2015 г.)		-463,0	-2,6

Г-жа Юдаева утверждает, что «Центральный банк и сейчас не помогает бюджету, у него нет такой функции... Попытки финансировать дефицит бюджета за счет эмиссии ведут к резкому росту инфляции, при этом инфляция становится хронически высокой. А

хронически высокая инфляция — это тот же налог, только он ложится в первую очередь на бедных, кроме того, разрушает финансовый сектор и несет другие негативные долгосрочные социальные и экономические последствия, снижает экономический потенциал и

ухудшает качество экономического роста» [24]. Наверное, именно так работает экономика в «новой реальности», которая с российской действительностью не имеет ничего общего. Создается впечатление, что у Банка России осталась только одна функция – таргетирование инфляции [4, с. 1-12], с которой регулятор, судя по официальной статистике и динамике макропоказателей, совсем не справляется! У российской банковской системы, помимо кредитования реального сектора, есть более привлекательные источники пополнения собственных доходов: российский валютный рынок продолжает привлекать спекулятивный капитал, подвергая российский рубль высокой степени волатильности [12, с. 40-43]. Важно, не каков курс рубля к доллару или евро, важно, чтобы он был стабилен. Валютная неопределенность мешает развитию промышленности [13, с. 13-17]. Именно для того, чтобы курс национальной валюты был стабильным, центральный банк должен всегда находиться в сильной позиции – бороться с укреплением рубля [1, с. 18-21]. Статьей 75 Конституции Российской Федерации установлен особый конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации, определено его исключительное право на осуществление денежной эмиссии (часть 1) и в качестве основной функции — защита и обеспечение устойчивости рубля (часть 2). Устойчивость и стабильность – разве не слова-синонимы?

Несмотря на то, что банковская система России спасена ценой огромных финансовых вливаний в период кризиса 2008-2009 гг., реальный сектор экономики по-прежнему испытывает финансовый голод из-за высоких ставок по кредитам и низкой рентабельности активов в обрабатывающих отраслях. В работе [21] обоснована необходимость усиления роли государства в стимулировании внутреннего спроса и собственного производства.

Наверное, тематика предлагаемой работы не предполагает обсуждение вопроса: должен или не должен существовать бюджетный дефицит в российской экономике. Главное, что механизм борьбы с ним заключается в проведении жесткой финансово-денежной политики, сокращении расходов и денежной рестрикции [19]. Логичным было бы предположить в целях повышения бюджетных доходов, увеличение налоговой нагрузки, но она настолько велика, что рост налогов может усилить социальную напряженность [20].

В Основных направлениях налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов (далее ОННП) в первом разделе и Приложении 2 сравнивается налоговая нагрузка России со странами ОЭСР, БРИКС и Евразийского экономического союза, утверждается, что «в рассматриваемых странах сильно различаются условия, определяющие уровень расходных обязательств бюджетов» [14]. Экономика каждой страны уникальна и применение зарубежных рецептов зачастую приводит к печальным последствиям. В российских условиях (при слабом развитии межотраслевой конкуренции, низком уровне развития финансовых рынков, обеспечивающих перелив капитала и инвестиционных ресурсов и т.д.) «попытки вести унифицированную налоговую систему приводят к обратному эффекту – существенной дифференциации последствий единого налогового режима между отраслями экономики. Чем дальше рынки конкретной страны от своего эффективного теоретического аналога, тем более существенные искажения могут возникать в рамках различных отраслей и сегментов экономики» [8, с. 309]. Другими причинами высокой дифференциации отраслевой налоговой нагрузки являются: мощное лоббирование интересов некоторых отраслей в исполнительной и законодательной власти, макроэкономической спецификой, т.е. особенностью формирования в них добавленной стоимости. Налоговая нагрузка в России не только чрезвычайно высока, она высока при деградации промышленного производства, в условиях денежной рестрикции и дорогого кредитования. Избыточная налоговая нагрузка изымает деньги из реального сектора экономики.

Впервые в ОННП говорится о налоговом маневре в нефтяном секторе, рассказывается об его истории. Напомним, что такая налоговая новация была утверждена в конце 2014 г. Государственной Думой, причем о налоговом маневре не упоминалось в «Основных направлениях налоговой политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов». В новом разработанном Минфином документе пробел явно восполнен. «Предварительный анализ последствий реализации «налогового маневра» сделанный по итогам I квартала 2015 года, показывает, что хотя такие последствия несколько отличаются от тех ожиданий, которые формировались в условиях иного уровня цен на нефть и курсов иностранных

валют к рублю, проведение маневра не привело к негативным последствиям для секторов нефтедобычи и нефтепереработки и не повлекло за собой дополнительных бюджетных потерь» [14]. Замечательно. Но дальше осторожно указывается, что «в дальнейшем необходимо проводить периодический мониторинг публичной финансовой отчетности компаний нефтяной отрасли, а также отслеживать динамику бюджетных доходов от этого сектора, с тем, чтобы в случае необходимости оперативно реагировать на возможные проблемы». Поэтому есть опасение, что задуманный правительством маневр для российской экономики окажется опасным трюком, который, как и мероприятия по таргетированию инфляции, был затеян ни ко времени и ни к месту [1, с. 237-247].

В работе Л. Н. Лыковой оцениваются первые результаты налогового маневрирования. Автором убедительно обосновано, что «для федерального бюджета первым результатом «налогового маневра» стало некомпенсируемое ростом НДС доходов от таможенных пошлин. Введение же режима уплаты налога в рамках групп налогоплательщиков имеет своим следствием усиление зависимости доходов региональных бюджетов от внешнеэкономической конъюнктуры, сокращая возможности региональных властей влиять на доходы бюджета, используя налоговый инструментарий» [9, с. 55-64].

В период кризиса правительство предлагает использовать следующие дополнительные источники для повышения доходов бюджета. Ожидается продолжение работ по реализации мер, направленных на легализацию капиталов и активов, в том числе их возврат в Российскую Федерацию. Как антикризисные, предлагаются мероприятия: введение льгот по налогу на прибыль организаций для новых производств («гринфилды» и специальные инвестиционные контракты); увеличение первоначальной стоимости амортизируемого имущества для целей налогообложения до 80 – 100 тыс. рублей; введение изменения по налоговому стимулированию развития малого предпринимательства через специальные налоговые режимы; разработка патентов для самозанятых физических лиц, не имеющих наемных работников и т.д.

В научной литературе встречаются интересные предложения по реформированию системы налогообложения, но, к сожалению, их реализация на практике представляется весь-

ма проблематичной. Например, В.А. Кашин предлагает заменить действующие *налоги-тормоза* на новые *налоги-акселераторы развития* и в качестве основы новой налоговой системы использовать три налога: всеобщий прогрессивный налог на расходы, налог на выводимые из предприятия доходы, налог с оборота, введение которых будет способствовать переводу налогового планирования из сферы полуполюгальной деятельности в состав экономически значимых прозрачных действий [6].

Основной недостаток налога на расходы был указан Давидом Рикардо: «От уплаты налогов на расход может уклониться скряга: он может, имея доход в 10 тыс. ф.ст. в год, тратить только 300 ф.ст.; но от уплаты налогов на прибыль, прямых или косвенных, он уклониться не может; он будет платить их, отдавая часть своего продукта или стоимость ее; или же вследствие повышения цен всех предметов, необходимых для производства, он не будет в состоянии продолжать накапливать капитал в прежних размерах. Доход его правда, может иметь прежнюю стоимость, но он не будет иметь в своем распоряжении, ни прежнего количества труда, ни прежнего количества материалов, к которым этот труд может быть приложен» [17]. Налогообложение расходов Дж. Ст. Милль также считает нецелесообразным. Он отметил талантливость предложения Ривэнса [25], утверждавшего, что сообщаемые населением данные о расходах более достоверны, чем сведения о доходах, поскольку затраты «имеют более явный характер». Однако, по мнению Милля, «... единственной гарантией достоверности будет вся та же правдивость самих плательщиков и нет никаких оснований полагать, что их декларации о расходах окажутся более достоверными, чем декларации о доходах. Поскольку затраты большинства людей слагаются из гораздо большего числа статей, чем доходы, появится даже больше возможностей для сокрытия и замалчивания подробностей расходов, чем это имеет место в отношении доходов» [10].

В 2016 году работа по косвенной оценке доходов населения в целях преодоления уклонений от налогообложения нашла продолжение в исследовании С. Брагинского, С. Митякова и А. Лисковича «Прямая оценка скрытых доходов: свидетельства из административных данных». Факт владения и использования автотранспортного средства, по

мнению авторов, выступает «источником достоверной информации, которая может быть использована для выявления истинных доходов домохозяйств» [22, с. 45].

Итак, недостатками российской налоговой системы являются: превалирование фискальной функции над стимулирующей; высокий уровень налогообложения основных факторов производства; высокие налоговые ставки; унифицированность (неравномерность распределения налоговой нагрузки по отраслям и видам экономической деятельности); сложность, противоречивость, изменчивость налогового законодательства; высокий удельный вес затрат на налоговое администрирование.

В целях улучшения пополнения доходов бюджета, необходимо проводить сбалансированную бюджетную и налоговую политику стимулирующего характера. Например, в инвестиционной сфере: вкладывать средства в инфраструктурные проекты с большим мультипликативным эффектом, стимулирующие развитие малого и среднего бизнеса в регионах [23]. Налоговую нагрузку следует не увеличивать, а дифференцировать, в зависимости от уровня доходов предприятий и населения. Кризис и недостаток средств в бюджете привели к ужесточению налоговых проверок, но, к сожалению, это не может быть стабильным источником доходов. Считаем целесообразным, в период кризиса, всем экономическим министерствам объединить усилия и разработать единый план мероприятий. Следует законодательно включить в перечень целей денежно-кредитной политики и деятельности ЦБ создание условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости [23].

1) Налог на прибыль. Введение дифференцированной прогрессивной шкалы ступенчатых ставок налога на прибыль с учетом величины налогооблагаемой прибыли предприятия в диапазоне от 10 до 40%. Следует освободить от налогообложения прибыли средства, направляемые на инвестиционные цели.

2) Страховые взносы. Снижение ставки, поскольку сохранение высоких ставок социального налогообложения не позволяет развиваться малому производительному и социальному бизнесу; тормозит формирование среднего класса, который составляет основу экономики; способствует росту цен; снижает платежеспособный спрос; сокращает инвестиции в производство. Вызывает недоумение сохранение на период 2016-2018 годов тарифа страховых взносов в государственные вне-

бюджетные фонды Российской Федерации на уровне 2015 года – в отношении большинства плательщиков – 30 процентов и неперсонифицированного тарифа – 10 процентов сверх установленной 48 предельной величины базы для начисления страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации. Как заявлено в ОННП, «исходя из необходимости улучшения инвестиционного климата и создания условий для экономического роста, было принято решение не допускать увеличения налоговой нагрузки в стране в ближайшие годы, а по возможности – использовать все имеющиеся возможности для ее снижения (в первую очередь, для малого бизнеса и новых инвестиционных проектов)» [14]. Видимо, сейчас для снижения непомерной нагрузки на фонд оплаты труда еще время не пришло.

3) НДФЛ. Обеспечение нормального соотношения уровня минимальной оплаты труда и прожиточного минимума, высокой прогрессивности налогообложения больших и спекулятивных доходов, создание системы социальных льгот для населения с низкими доходами, отмена обложения доходов лиц, заработная плата которых ниже прожиточного минимума. Для справки: с 1 июля 2016 года МРОТ будет повышен на 1296 рублей с текущих 6204 рублей, до 7,5 тыс. рублей (на 21%), но не достигнет уровня прожиточного минимума, который согласно статистике Минтруда, в первом квартале 2016 года составлял 9776 рублей. Довести МРОТ до прожиточного минимума власти обещают до 2020 года [16]. Представляется целесообразным предложение И.В. Караваевой о восстановлении прогрессивной системы ставок при взимании налога с доходов граждан с одновременным уменьшением совокупной налоговой нагрузки на фонд оплаты труда за счет снижения суммарных отчислений в страховые социальные фонды. Автор указывает на необходимость дифференциации величины социальных, имущественных и профессиональных налоговых вычетов, которые должны быть сопоставимыми с уровнем получаемых доходов налогоплательщиками. Безусловно, новаторским является предложение об изменении объекта налогообложения подоходным налогом: «не доход отдельного физического лица, а доход семьи, поскольку это позволит через налог осуществлять финансовую поддержку семьи, стимулировать ее рост. Подобная практика существует во Франции, Германии, Великобритании, других европейских госу-

дарствах, США и Канаде» [5, с. 38]. По мнению автора, в качестве налогооблагаемой базы подоходного налога необходимо использовать не абсолютный доход, а следующие виды потребительских бюджетов, рассчитываемых во Всероссийском центре уровня жизни: «прожиточный минимум семьи» (ПМ), поддерживающий здоровье человека и его жизнедеятельность на физиологически необходимом уровне; «минимальный потребительский бюджет семьи» (МПБ), который позволяет менять гардероб, прибегать к различным услугам, откладывать на отдых; «бюджет высокого достатка» (БВД), который обеспечивает рациональное питание, широкое приобретение товаров и услуг, высокий уровень сбережений. Соотношения между бюджетами таковы: ПМ = 1, МБП = от 2 до 3 ПМ, БВД = от 3 до 7 ПМ. И.В. Караваева считает, что бюджет семьи свыше 7 ПМ следует рассматривать как бюджет семьи полного достатка.

4) НДС. Изучение отраслевой структуры поступления данного налога, свидетельствует о том, что основная доля выплат НДС приходится на промышленные предприятия обрабатывающего сектора экономики, где ощущается острая нехватка инвестиционных ресурсов, где включение налога в цену резко снижает конкурентоспособность продукции. Поэтому считаем целесообразным, во-первых, оценить реальные налоговые поступления, проанализировав величину поступления налога в бюджет и возмещений предприятиям и организациям; во-вторых, необходимо снизить ставку налога, в-третьих, рассмотреть возможность ее дифференцирования в разрезе основных секторов экономики.

Литература

1. Блинов С. Как стабилизировать курс рубля // Эксперт. – 2016. – № 16. – С. 18-21.
2. В ЦБ рассказали о «новой реальности» в экономике России // Подробнее на РБК: [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.rbc.ru/economics/06/04/2016/5704a0009a7947762d863d3f>
3. Глазьев: новая реальность ЦБ приведет к катастрофе. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/69480>
4. Глазьев С.Ю. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. – 2015. – № 9 – С. 1-12.
5. Караваева И.В. О тенденциях изменений в налоговой сфере // Финансы. – 2008. – № 5.
6. Кашин В.А. Налоговая система: как ее сделать более эффективной? // Финансы. – 2008. – № 10.

7. Кудрин А. Об источниках экономического роста (в перспективе до 2025 г.) // Тезисы доклада, представленного на заседании президиума Экономического совета 25 мая 2016 года.

8. Лыкова Л.Н. Налоговая система России: общее и особенное. Институт экономики РАН. – М.: Наука, 2006.

9. Лыкова Л.Н. Первые результаты «налогового маневра» и доходы бюджетов субъектов Российской Федерации // Федерализм. – 2015. – № 4 – С.55-64.

10. Милль Дж. С. Основы политической экономии. Том III. Книга V «О влиянии правительства». – М.: «Прогресс», 1981.

11. Новости. [Электрон. ресурс]. – URL: <https://news.mail.ru/economics/26003082/?frommail=1>

12. Обухова Е. Видишь спекулянта? – Нет. – И я нет. А он есть // Эксперт. – 2016. – № 6 – С. 40-43.

13. Обухова Е., Огородников Е., Фокеева В. Этот безумный, безумный рубль // Эксперт. – 2016. – № 16 – С. 13-17.

14. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab1.xls (дата обращения 06.06.2016).

15. Официальный сайт Росстата. [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab1.xls (дата обращения 06.06.2016).

16. Путин повысил размер минимальной зарплаты в России // Газета.ру [Электрон. ресурс]. – URL: <https://news.mail.ru/economics/25988048/?frommail=1>

17. Рикардо Давид. Начала политической экономии и налогового обложения. Глава VIII. О налогах. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.

18. Сайфиева С.Н. Налоговый маневр: перспективная новация или опасный трюк? // Выход постсоветского пространства из системной кризисной цикличности: формирование эволюционной модели экономического развития и расширения ЕАЭС. Том I. Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 25-26 июня 2015 г. – М.: ЦЭМИ РАН/ИПР РАН. – 2015. – С. 237-247.

19. Сайфиева С.Н., Соловьева С.В. Финансовое и денежно-кредитное регулирование российской экономики в современных условиях (Часть 1) // Региональные проблемы преобразования экономики. Махачкала. – 2015. – № 9 – С. 128-137.

20. Сайфиева С.Н., Соловьева С.В. Финансовое и денежно-кредитное регулирование российской экономики в современных условиях (Часть 2) //Региональные проблемы преобразования экономики. Махачкала. – 2015. – № 10 – С. 79-86.

21. Соловьева С.В. Особенности финансирования затрат в российской экономике в период кризиса 2008-2009 гг. //Вестник университета. – 2010. – № 12.

22. Трофимов Г. Наши люди в налоговую на авто не ездят //Эксперт. – 2016. – № 15 – С. 45.

23. Цветков В.А. Проблемы экономической безопасности и экономического роста в современной России //Доклад на Ученом совете ИПР РАН 21 апреля 2016 г.

24. Центральный банк не помогает бюджету, у него нет такой функции. [Электрон. ресурс]. - URL: <http://izvestia.ru/news/608832>

25. John Revans. A percentage Tax on Domestic Expenditure to supply the whole of the Public Revenue //Hatchard. –1847.

Features of the Russian tax system in crisis

Svetlana N. Saifieva, PhD (econ.), Associate Professor
e-mail: sajfieva@ipr-ras.ru

Abstract

The subject of research is to analyze the most interesting developments and proposals in the field of taxation in the period of crisis. The main **purpose** - revealing Russian tax system reserves of the in order to replenish the budget. **Methodology**. When performing research the combination of quantitative and high-quality approaches, use of a method of the system and financial analysis was applied. **Results**. Identifies and summarizes the main disadvantages of the Russian tax system: the prevalence of the fiscal function of stimulating; the double taxation of the main factors of production; high rates of certain taxes; commonality; complexity, inconsistency, the variability of the tax legislation; the high proportion of tax administration costs. **Conclusions**. Based on the analysis of a representative array of literature on the issue of raising the effectiveness of the system of taxation is deemed to be its serious reform, and suggests some possible solutions. **Application**. The offers formulated in article can be used for development of the anti-recessionary program of the Government of the Russian Federation.

Keywords: *macroeconomic indicators, budget, taxation, financial and monetary policy*

Об авторе

Сайфиева Светлана Николаевна, к.э.н., доцент, заведующая лабораторией, Институт проблем рынка РАН, Москва.